

Старина про Алешу Поповича (Змей Тугарин).

Что из города Чернигова
Выезжает Алеша Попович млад;
За Алешею Аким, слуга-паробок,
И поехали ко стольному они Киеву,
Что во Киеве беда там случилась:
Покорился Киев Тугарину Змеевичу,
Поклонился Тугарину поганому,
Садился Тугарин в оголовь стола,
Овладал он у Владимира Евпраксиєю,
Не неволей ее взял, а охотою;
Опоганил он церкви православные,
Осмердил девиц, молодых вдовиц,
Истоптал он конем всех малых детей,
Попленил Тугарин всех купцов, гостей...
Приезжает Алеша в стольный Киев град,
Входит Алеша во светлу гриню:
Он крест кладет по-ученому,
Он поклон отдает по-писанному,
Он кланяется на все четыре стороны,
А князю со княгиней на особице.
Принимали Алешеньку с честью-радостью.
Тут спроговорил солнышко Владимир князь:
«Ах, Алешенька, Алеша, ты Попович млад!
Первое тебе местице переднее,
А второе тебе местице подле меня,
А третье место, где вы хотите».
Говорит тут Алешенька Попович млад:
«Мое местице за печкою!»
Собираются к столу хлеба кушати.
И приходит Тугарин Змеевич млад,
И садится Тугарин в оголовь стола,
А по право-то княгиня Евпраксия,
А по лево-то Владимир красно-солнышко.
Поднесли ему лебедь белую,
Он хватил ее целиком сглотил.

Говорит тут Алеша Попович млад:
«Ах, Яким, ты Яким, слуга-паробок!
Как у нашего попа, света батюшки,
У Семена у света, у Ростовского,
Была-то собака обжорчивая:
По сметьям¹ собака волочилась.
Костью собака подавилася,
От того ей смерть случилася.
Тугарину Змеевичу ту же смерть принять».
Принесли тут кашицу ведерную,
Тугарин схватил, сразу выхлебнул.
Говорит тут Алеша Попович млад:
«Ах, Яким, ты Яким, слуга-паробок!
Ты помнишь ли, Аким, памятуешь,
Как у нашего попа-батюшки,
Как у Семена света Ростовского
Была корова обжорчивая.
Она кашей-бардой охлебалася,
От того-то и смерть ей случилася.
Тугарину Змеевичу ту же смерть принять».
Тугарину эти речи не взлюбилися,
Вынимал он ножище-чингалище,
Стрелял он Алеше во белы груди.
Не допустил тут Аким слуга-паробок,
На полете поймал он кинжалище:
«Ах, хозяин, ты хозяин, ты мой ласковый!
Как дары эти прикажешь ты
Иль назад одарить иль себе сохранить?»
«Не стреляй ты во Тугарина Змеевича,
Не скверни ты палаты княженецкие
Его кровию собачьею!
Заутра я с ним, собакой, переведаюсь,
Переведаюсь с Тугарином во чистом поле».
На заре утром ранешенько
Приезжает Алеша Попович млад:
«Ты спишь ли, Тугарин, или так лежишь?
Не докуда тебе спать, пора в поле выезжать!»
Вылетает Тугарин из нова терема,
Вылетает из княгининой из спаленки,

Из того ли из окошка из косящата.
Вьют крылья его гумажные,
Звенят его хоботы железные,
Из ноздрей его как бы дым валит,
Изо рта его, как огонь палит.
Налетел он на Алешеньку Поповича:
«А-ха-ха, батцы, хо-хо, расхохонюшки!
Святы отцы писали прописалися,
И волшебницы большие 2 проволшилися,
Будто мне от Алешеньки и смерть принять.
А теперь Алеша во моих руках;
Что хочу над Алешей, то и сделаю!»
Тут взмолился Алешенька Попович млад:
«Ах, ты, Мать Пресвятая Богородица!
Ты нашли, нашли тучу грозную,
Тучу грозную со крупным дождем!»
Не откуль-то взялась туча грозная,
Туча грозная со крупным дождем,
Подмочила Тугарину крылья гумажные.
Тут хватал-то Алеша саблю вострую,
Срубил он Тугарину буйну голову,
Распорол он ему белу грудь.
Вынимал его ретиво сердце,
Буйну голову поставил на востро копье,
Натыкал его сердце на кинжалище
И поехал назад во стольный Киев град,
И поехал ко княжесу он терему.
На крыльце тут стоял Аким парубок:
«Еще знатно молодца по поездочке!
Едет-то Алеша Попович млад
И везет он голову Тугарина,
Везет его голову на остром копье!»
Говорит тут княгиня Евпраксия:
«Еще знатно сокола по полеточке!
Что летит-то Тугарин Змеевич млад
И несет он голову Алешину,
И несет его голову на востром копье».
Подъезжает тут Алеша Попович млад,
Бросил голову об сыру землю.

Говорит княгиня Евпраксия:

«Еще-то, братцы, бывает – и свинья гуся съедат!»

Говорит тут Алеша Попович млад:

«Ах, кабы ты не княгиня была Евпраксия.

Я назвал бы тебя сукой б..... волочажною:

Волочилась ты под Тугарином Змеевичем!»

Записано от мещанина Соковикова, по прозвищу Кулдаря, на заимке Черноусовой, в области Нижней Колымы, г. Богоразом. Из «Очерков русской народной словесности» проф. В. Ф. Миллера; стр. 249. М. 1897 г.

1 Сор, пыль и всё, что выметается из избы.

2 Читай: волшили.

Смотрите также: [Алеша Попович и Тугарин Змеевич](#) (Эта же былина с разночтениями)